

Секция «Религиоведение, этнология и культурология стран Азии и Африки»

Феномен "бундзин" в японской культуре

Карнапольцева Алёна Петровна

Студент (магистр)

Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия

E-mail: alena.karnap@mail.ru

С момента своего зарождения японская культура формировалась в тесной связи с китайской культурой и под её влиянием. В разные периоды межкультурное взаимодействие проявлялось с разной силой, однако привнесенные элементы переосмысливались и адаптировались японцами, делая их национальную культуру ещё более богатой и самобытной.

Феномен «вэньжэнь» (яп. бундзин) также может быть причислен к межкультурным заимствованиям. Вэньжэнь - это особый слой представителей китайского традиционного общества, считавших средоточием своей жизни т.н. «путь изящества» и посвятивших себя следованию ему. Хотя множество отечественных японоведов отмечало в своих работах глубокие связи культур Китая и Японии (Н.И.Конрад, А.Н.Мещеряков, В.Н.Горегляд, А.А.Долин и др.), в их исследованиях понятие «бундзин» почти не затрагивается.

Данная работа посвящена исследованию феномена «бундзин» в японской культуре. Впервые это слово вошло в обиход примерно в середине периода Эдо, но его толкование не является строго однозначным. Согласно утверждению Накадзима Рюдзо, «бундзин» в японском языке считается одним из ряда схожих по смыслу определений людей, связанных с интеллектуальной, большей частью литературной деятельностью, таких, как «сакка», «тёдзюцуся», «бунгакуся», «тисикидзин» [3]. Однако писатель Хидэо Леви указывает, что бундзин - человек, который воспринимает литературу не как свой Путь, а скорее в качестве хобби, что отличает его от китайского предшественника, относившегося к этому занятию крайне серьёзно [2].

История китайских вэньжэнь продолжительна и интересна. Вместе со сменой эпох толкование этого слова также претерпевало значительные изменения. Всего в ходе китайской истории выделялось три вида вэньжэнь: так называемые «придворные» вэньжэнь, вэньжэнь-аристократы и вэньжэнь-чиновники.

Изначально в Древнем Китае само понятие «вэньжэнь» означало «человек из кабинета», потому что в то время книжная комната считалась средоточием культуры. С конца династии Поздняя (Восточная) Хань (25-220 гг.) вэньжэнь стали называть «придворными», поскольку богатые аристократы в это время охотно собирали вокруг себя талантливых литераторов, устраивали большие застолья и наслаждались жизнью. Складывание особой системы ценностей, присущей вэньжэнь, относится к эпохе Шести Династий, когда вэньжэнь начали называть «аристократами». Богатых покровителей становилось всё больше, и сами вэньжэнь стали вести ещё более обеспеченную жизнь. Поскольку у них отсутствовала необходимость трудиться для того, чтоб прокормить себя и семью, вэньжэнь посвящали всё время литературе и поэзии. Однако, несмотря на своё привилегированное положение, у вэньжэнь зародилось неприятие чиновнической жизни как «вульгарной».

В эпоху Тан (618-907) появились т.н. конфуцианские экзамены, с чем связывают очередное изменение в жизни вэньжэнь. Многие из них успешно сдавали данные экзамены и становились чиновниками, поэтому вэньжэнь этого периода - «чиновники». Они вели двойную жизнь: общественная представляла собой непосредственно занятость на официальном посту, а частная - жизнь собственно вэньжэнь. Работа для них была не более чем источником дохода, тогда как частная, скрытая жизнь приносила куда большее наслаждение. Её центром были литература и живопись. Однако с конца эпохи Юань (1271-1368)

понятие «вэньжэнь» утрачивает своё подлинное значение. Оно становится не более чем наименованием, и зачастую к вэньжэнь приравнивают даже тех, кто абсолютно не обладает присущим только им особым мышлением.

Вэньжэнь выработали особую систему, построенную на противопоставлении изящного и вульгарного, но, кроме этого, их характеризуют и другие признаки: владение множеством искусств и отношение почти ко всем из них как к хобби (непрофессиональное владение); антивульгаризм (образ мышления, направленный на избегание всего того, что считалось грубым), здоровый образ жизни и стремление к уединению. Удаление от мира у вэньжэнь выражалось по-разному - от почти монашеского аскетизма в более ранние времена до исключительно внутреннего самообособления от окружающей действительности. Обязательными для изучения искусствами вэньжэнь считали игру на цинь (традиционном китайском музыкальном инструменте), игру в шахматы, стихосложение, каллиграфию и живопись.

Адаптированный под японские реалии образ жизни и мышления «вэньжэнь» стал для японской интеллигенции новым способом самовыражения. Период Эдо в японской истории считается «золотым веком» национальной культуры, в котором наследие бундзинов играет далеко не последнюю роль. В отличие от китайских собратьев, японские бундзины, как отмечает А.А. Долин, должны были владеть стихами, прозой, каллиграфией, живописью и резанием печатей [1]. Кроме этого, бундзинам был присущ дух аристократизма и отрицательное отношение к физическому труду. Сосредоточившись на созерцании и размышлениях, они зачастую уходили в монахи, полностью отрешившись от забот суетного мира, существуя только за счёт подношений прихожан. Однако находились и те, кто, подобно своим предшественникам из Китая, был «вынужден» нести службу, ограничиваясь исключительно внутренним, духовным отшельничеством, но стремление к уединению так или иначе являлось одной из главных черт японского бундзина.

Проведенное исследование показало, что в Японии философия вэньжэнь претерпела своеобразные изменения, сохранив, однако, свой стержень - противопоставление утонченного и пошлого. Немаловажно, что в Японии отрицание реалий вульгарного мира даже обострилось: бундзин чаще всего зарабатывал на жизнь только своими знаниями искусств, негативно относясь к любому труду, кроме интеллектуального. В отличие от аристократа прошлых лет, бундзин сознательно жертвовал обеспеченностью ради духовных исканий, что для японской культуры было новым явлением.

В современном японском языке понятие «бундзин» стало архаизмом, однако вклад бундзинов в японскую культуру бесценен. Они создали свой, особый стиль икебана и манеру живописи - «бундзинга» (самые известные представители - Тани Бунтё, Икэ-но Тайга, Камеда Бодзай и др.), не говоря уже о стихотворном наследии (Ёса (Танигути) Бусон по праву считается одним из трёх великих мастеров японской поэзии). Несмотря на то, что данное понятие было заимствовано из Китая, можно с полной уверенностью сказать, что в Японии оно обрело второе дыхание.

Источники и литература

- 1) Долин А.А. Старый пруд. Классическая поэзия хайку эпохи Эдо. СПб., 1999.
- 2) Janet Ashby. Read Real Japanese Essays: Contemporary Writings by Popular Authors // Kodansha USA, 2012.
- 3) [U+4E2D] [U+5D8B] [U+9686] [U+85CF] [U+300C] [U+4E2D] [U+56FD] [U+306E] [U+6587] [U+4E2D] 4876362572